УДК 93/94:261.7
DOI 10.18101/978-5-9793-1461-7-2020-175-180

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ С ЧУДОТВОРНЫМИ ИКОНАМИ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ И ЗНАМЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

© **Аида Александровна Терскова**
кандидат исторических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет

Возрождение и сохранение православных святынь и традиций в настоящее время является одной из задач Русской православной церкви. Реставрация храмов и памятников, восстановление истории православных приходов позволяют передать живую память следующим поколениям. В данной статье представлена история крестных ходов и почитания Арейской и Знаменской местночтимых чудотворных икон. Крестные ходы с этими иконами были самыми продолжительными, многочисленными и долговременными в истории Енисейской епархии. Статья написана на основании документов Государственного архива Красноярского края.
Ключевые слова: Русская православная церковь; Красноярская епархия; храм; икона; образ; местночтимые иконы; приход Арейской Троицкой церкви; Енисейская епархия; икона Святой Троицы; икона Знамения Пресвятой Богородицы.

RELIGIOUS PROCESSIONS WITH MIRACULOUS ICONS OF THE HOLY TRINITY AND THE SIGNS OF THE BLESSED VIRGIN IN THE YENISEI DIOCESE IN THE SECOND HALF OF THE 19th — EARLY 20th CENTURY

Aida A. Terskova
Cand. Sci. (History), A/Prof.
Siberia Federal University

The revival and preservation of Orthodox shrines and traditions is currently one of the tasks of the Orthodox Church. The restoration of churches and monuments, the restoration of the history of the Orthodox parishes allow us to pass on a living memory to future generations. The article presents the history of religious processions and veneration of Arey and Znamenskaya locally revered miraculous icons. The processions with these icons were the longest, most numerous and longest in the history of the Yenisei diocese. The article was written on the basis of documents of the State Archive of the Krasnoyarsk Territory.
Keywords: Russian Orthodox Church; Krasnoyarsk diocese; temple; icon; image; locally revered icons; parish of the Areys Trinity Church; Yenisei Diocese; icon of the Holy Trinity; icon of the Sign of the Blessed Virgin.

Красноярская епархия Русской православной церкви сегодня возрождает приходы, старается вернуть утраченные святыни и реставрирует храмы. Вместе с восстановлением храмов происходит обновление и подъем приходской жизни. Храм и приход превращаются в центр духовной, социальной, благотворительной и культурной жизни православного населения. Безусловно, чем богаче и разнообразнее история прихода, тем прочнее фундамент, на котором происходит возрождение. Сохранение истории приходов и наиболее чтимых святынь является сегодня одной из важнейших задач церкви. В статье на основе документов Государственного архива Красноярского края восстановлена история крестных ходов

с местночтимыми чудотворными иконами Святой Живоначальной Троицы села Арейского и Знамения Пресвятой Богородицы Коноваловского стеклоделательного завода, проводимых в Енисейской епархии до 1920-х гг.

Как указывают клировые ведомости, Арейская Троицкая церковь выстроена в 1804 г. Она была каменная, двухэтажная, с колокольней. Имела два придела: верхний — во имя Святой Троицы и нижний — во имя Покрова Пресвятой Богородицы [1, л. 16]. Церковь была построена вместо сгоревшей деревянной. Главной святыней Арейской Троицкой церкви и одной из важнейших святынь Енисейской епархии являлась икона Святой Троицы. На сегодняшний день эта православная святыня утрачена. В селе Арейском икона Святой Троицы находилась со времени основания церкви, то есть с середины XVIII в. Сведений о внешнем облике иконы сохранилось немного. Изображение Святой Троицы на арейской иконе относилось к «ветхозаветному» типу. Известно, что икона имела достаточно большие размеры: приблизительно 120 х 80 см. Вес иконы, как утверждал С.К. Голицын, был равен двум пудам. Икона Троицы была украшена ризой серебряной с позолотой и на ней были выделены пять венцов, которые тоже были серебряными и позлащенными. 21 мая 1865 г. на незакрытые ризой лики ангелов и святых в иконе Троицы, по предложению первого епископа Енисейского и Красноярского Никодима, была наложена тонкая слюда для «предохранения от першевения». Также известно, что в 1908 г. икону украсили новой ризой, более дорогой. В венцах каждого ангела Троицы на ризе находилось по одному (возможно и по три) бриллианта [2, с. 26–27].

Возникновение крестных ходов с иконой Святой Троицы относится к 1757 г. С образованием Енисейской епархии в 1861 г. епархиальное начальство стало собирать сведения о местночтимых иконах и крестных ходах, совершаемых в Приенисейском регионе. Епархиальный протоиерей Василий Касьянов в своем рапорте сообщал об Арейской святыне: «Сверх того, в пятую неделю по Пасхе, в крестном же ходе, приносятся и встречаются на западной стороне города иконы Св. Троицы и Знамения Богородицы. Первая икона приносится с 1756 г. из села Арейского, лежащего в 25 верстах от города. Поводом к сему, по преданию, было следующее: у священника Арейской Троицкой церкви Михаила Стефанова Терскаго (он был первый священник) не было ни одного сына, — хотя и рождались, но умирали. Когда в 1756 г. у него родился сын, нареченный во святом крещении Симеоном, благочестивый родитель его о. Михаил дал обет носить за день до Пятидесятницы из своей церкви местную икону Св. Троицы в Красноярск и каждогодно с семейством своим свято исполнял данный обет» [3, л. 17об.]. По просьбе горожан крестный ход в г. Красноярск с одного дня увеличился до двух, позднее, при священнике Иоанне Парфенове, икону приносили в город на неделю, потом на две и наконец, с 1834 г. с разрешения Мелетия архиепископа Иркутского — на три недели [3, л. 17об.]. Как отмечал благочинный Красноярского уезда священник Григорий Климовский, особое почитание иконы местными жителями началось «после чудного сохранения ее одной в пожаре прежней Арейской церкви» [3, л. 9об.]. Пожар этот произошел 18 февраля 1805 г. [2, с. 15].

Вместе с Арейской иконой с 1857 г. в Красноярск стали приносить икону Знамения Пресвятой Богородицы из Коноваловского заводского прихода по просьбе горожан и коллежского советника Иоанна Иоаннова Коновалова, с разрешения Томского епархиального начальства [3, л. 18]. До открытия епархии

иконы приносили в Красноярский Воскресенский собор, а с 1862 г. стали приносить в Кафедральный Богородице-Рождественский собор. В городе иконы находились полторы недели в одном храме, полторы — в другом. Накануне Святой Троицы крестным ходом иконы возвращались в родные приходы.

Кроме ежегодных крестных ходов с Арейской иконой Святой Троицы в Красноярск крестные ходы с этой святыней совершались и в близлежащие населенные пункты. В рапорте настоятеля Арейской Троицкой церкви Константина Кожевникова сообщалось, что икона Святой Троицы носилась в станицы–деревни Минино и Бугачево (приход Красноярской Всехсвятской церкви), в деревню Кардачину (приход Красноярской Покровской церкви), в деревни Замятину, Шуваеву и Попову (приход Красноярского Воскресенского собора), а также в деревни Таскино, Бодагово, Шошкино, Талую, в село Иркутск, деревни Татарскую и Шипулину, в села Миндерлу, Шилу, Устюг и Глядень. Всего икону Святой Троицы носили по окрестным селам Красноярского уезда около двух недель в году. Службу вели причты Арейской Троицкой церкви и местных населенных пунктов, разделяя доходы поровну [4, л. 5–6].

Во время одного из молебнов было зафиксировано чудное событие, о котором в рапорте докладывал Константин Кожевников. Так, 19 июня 1860 г. местным благочинным было разрешено совершить крестный ход с иконой в с. Погорельское по случаю сильной засухи. Как только начался молебен на полях, тут же пошел обильный дождь. Это было воспринято как чудо, и икона стала еще больше почитаться жителями Красноярского округа [4, л. 106]. С 1863 г. епископ Енисейский и Красноярский Никодим разрешил ежегодно носить икону во вторник после Пятидесятницы в село Погорельское [3, л. 10].

С образованием Енисейской епархии необходимо было упорядочить крестные ходы с иконами Святой Троицы и Знамения Божией Матери. Причина заключалась в том, что молебны с чтимыми иконами по домам горожан и продажа свечей во время пребывания икон в храмах города давали ощутимый доход. До 1865 г. иконы сопровождали во всех молебнах причты Кафедрального собора и Арейской Троицкой церкви. Однако кафедральный протоиерей Василий Касьянов и благочинный Григорий Климовский ходатайствовали перед епископом, чтобы только причт Кафедрального собора совершал все моления по домам прихожан и доходы оставлял себе. Доводы просителей были следующие: причт Кафедрального собора состоял из 13 человек, поэтому он не имел затруднений в проведении молебнов по домам жителей. Население, по словам В. Касьянова, предпочитало видеть на молебнах городских пастырей, а не сельских. Кроме того, доходы кафедрального причта были незначительны, а пребывание святынь давало дополнительные средства в 400–500 рублей и увеличивало продажу свечей в Воскресенском и Кафедральном соборах, что было полезно для поддержания священнослужителей и для устройства благолепия соборов [5, л. 1–2об., 7].

Епископ Никодим, получив данные прошения в 1862 г., все-таки спросил у кафедральных протоиереев Вятской, Казанской и Томской епархий, как у них проходят службы при крестных ходах, какой причт служит, от каких церквей продаются свечи. Ответ от Казанской епархии содержал сведения о том, что чтимые иконы приносятся в город Казань и находятся по несколько дней во всех городских православных церквях. Срок пребывания икон зависел от размеров прихода. Молебны при иконах служили монахи Седьмиозерной пустыни, Кизического мужского монастыря и Кафедрального собора, поэтому труды и доходы

делились поровну на три части [5, л. 17, 21]. Отзыв Томского кафедрального протоиерея Гавриилы Заводовского сообщал, что святые иконы приносятся в Томск из селений Семилужского, Богородского, Спасского и Ярского. После литургии в Кафедральном соборе переносятся в Алексеевский монастырь. Затем иконы перемещаются по приходским церквям города Томска, «с назначением времени, сколько при какой церкви нужно быть, смотря по числу домов». Молебны по домам прихожан отправлялись только соборным причтом, поэтому и доходы получал только он [5, л. 15–15 об.]. На основании полученных ответов и по примеру Томской епархии духовная консистория 23 апреля 1865 г. приняла решение, что ходить с иконами Святой Троицы и Знамения Божьей Матери в г. Красноярске и пользоваться доходами может только соборный причт. Продажу свечей следовало проводить от Кафедрального, Воскресенского соборов, Арейской и Знаменской церквей в равных долях [5, л. 23].

Епископ Енисейский и Красноярский Павел для улучшения быта духовенства, по просьбе причта Красноярской Покровской церкви изменил систему крестных ходов с чудотворными иконами в городе Красноярске. С 1872 г. иконы размещались не только в Кафедральном и Воскресенском соборах, но и в других приходских церквях города. Молебны могли служить причты Арейской, Коноваловской заводской церквей и тех церквей, в чьем приходе в настоящий момент находились иконы. Доходы по окончании молебнов должны быть разделены по числу лиц, состоящих в каждом причте. Также в распоряжении говорилось, что иконы носить необходимо по порядку в расписании приходов, не через улицу, а из дома в дом. Из одной приходской церкви иконы переносят в другую под звон колоколов и встречают их с хоругвями и крестами. Если остается довольно свободного времени, то иконы помещаются в Кафедральный собор [6, л. 2–3 об.]. К распоряжению прилагалось расписание, в котором подробно описывался порядок пребывания икон Святой Троицы и Знамения Божьей Матери во всех храмах Красноярска. Также этим распоряжением Знаменская и Арейская иконы находились в губернском городе не три, а четыре недели. Крестный ход по обыкновению начинался в воскресный день с торжественного богослужения в селе Арейском. Затем процессия покидала село Арейское и двигалась в сторону деревни Дрокино, где также совершался торжественный молебен. Далее крестный ход направлялся в Красноярск. На западной стороне города иконы встречали городской причт и горожане и направлялись в Кафедральный собор. Там происходили всенощные бдения, а на следующий день Божественная литургия. Через несколько дней иконы перемещались в следующий храм города [7, с. 162]. В расписании крестных ходов за 1872 г. говорилось, что иконы приносят в город 7 мая в Кафедральный собор, затем в домовую церковь Архиерейского дома, потом в острожную и батальонную церкви. После этого иконы помещались на несколько дней в Всехсвятскую церковь, далее поочередно в Покровскую и Благовещенскую церкви, после в Воскресенский собор, в Нагорную церковь и вновь в Кафедральный собор. 3 июня 1872 г. иконы возвращались в приходы Арейский Троицкой церкви и в церковь Знаменскую Коноваловского завода [6, л. 8–10].

С подобным положением дел не согласен был причт Кафедрального собора, который до 1872 г. получал значительные доходы с молебнов. Священнослужители обратились к вновь прибывшему епископу Енисейскому Антонию с просьбой вернуть соборному причту право совершать молебны во время пребывания в

Красноярске чудотворных икон [6, л. 2–3об.]. Однако система крестных ходов осталась прежней.

В начале 90-х гг. XIX в. срок пребывания чудотворных икон в Красноярске увеличился до пяти недель. В «Енисейских епархиальных ведомостях» сообщалось, что святые иконы в Красноярск принесены были в неделю Жен Мироносиц (третью по Святой Пасхе) и оставались в городе до праздника Святой Троицы [7, с. 162]. Данный порядок ношения икон сохранился до февральской революции 1917 г. Также в последнее десятилетие XIX в. расширилась география крестных ходов с иконой Троицы. А. Смородин отмечал: «Ее стали носить за пределы Красноярского округа. Так, в июне 1895 г. епископом Акакием было разрешено принимать икону Усть-Тунгузскому и Стрелковскому приходам Енисейского уезда. 30 июня 1896 г. Арейская чудотворная икона была впервые внесена в г. Енисейск» [2, с. 37].

Ежегодный крестный ход в Красноярск с иконами Святой Троицы и Знамения Божьей Матери прекратился с приходом Советской власти. В «Енисейских епархиальных ведомостях» за 1919 г. сообщалось о том, что население не особенно охотно встречало святые иконы и без должного уважения относилось к ним и к причту. «Очевидно, что добытая свобода и особенно идеи большевизма, отрицающего все святое, растлили нравственность молодежи, которая теперь заправляет в деревне всем. Во многих селах, как, например, Казачинское, Мокрушинское, Канское и многие другие, — икона принималась уже не так, как прежде: уже не было того молитвенного энтузиазма, какой замечался в годы войны: во многих местах, вопреки обычаю, святую икону не несли, а везли на лошадях. Что же касается причта, сопровождавшего икону, то тут дело обстояло еще хуже: причту не давали ни квартир, ни лошадей (деревни Прутовая, Маклакова, село Казачинское, Мокрушинское и многие другие). А сколько нравственных мучений?! Сколько упреков! Нередко можно было слышать такие замечания: «Ишь, повадились ходить каждый год» или «Чья икона — тот и неси, тот и карауль» и т.п.» [8, с. 7].

А. А. Смородин указывал, что по некоторым близлежащим к Арейской Троицкой церкви деревням икону Св. Троицы носили вплоть до разорения церкви в 1933 г. «Так, например, из дневниковых записей М. В. Красноженовой известно, что в 1929 г. икону Троицы носили в Творогово. А старожил поселка Емельяново Мария Петровна Тропина, вспоминая те годы, рассказывала, что с иконою Троицы совершался крестный ход даже до села Атаманово (через Устюг)» [2, с. 37].

В целом необходимо отметить, что традиция крестных ходов с иконой Святой Троицы из села Арейского насчитывала более 170 лет, с иконой Коноваловского завода Знамения Пресвятой Богородицы — значительно меньше. Без сомнения, икона почиталась населением Приенисейского региона и ее помощи ожидали особенно при засухе и падеже скота. О росте значимости иконы для местного населения говорят те факты, что сроки крестных ходов в городе Красноярске постоянно увеличивались и география крестных ходов со святыней расширялась. Однако молебны и службы во время пребывания чтимых святынь в губернском центре вызывали споры городского духовенства, желающего получать доходы. После установления Советской власти отношение населения к святыням и богослужениям изменилось, но несмотря на богоборческую политику, крестные ходы с иконой Святой Троицы продолжались.

Безусловно, обретение этой святыни было бы большим событием в жизни Красноярской епархии, позволившим возродить традицию крестных ходов. Однако о месте нахождения иконы до сих пор ничего не известно.

Литература

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 674. Оп. 1. Д. 50.

2. Арейская Троицкая церковь. Храм Святой Троицы. Из книги Андрея и Алексея Смородиных «Семь верст сибирского пути» // Храм Святой Троицы п. Емельяново: сб. краеведческих, научно-практических и документальных материалов. Красноярск — Емельяново: ЛИТЕРА-принт, 2016. С. 12–90.

3. ГАКК Ф. 674. Оп. 1. Д. 3961.

4. ГАКК Ф. 708. Оп. 1. Д. 8.

5. ГАКК Ф. 674. Оп. 1. Д. 7419.

6. ГАКК Ф. 674. Оп. 1. Д. 1087.

7. Известия и заметки // Енисейские епархиальные ведомости. 1893. № 8. С. 162–164.

8. О крестном ходе с иконой Св. Троицы // Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 1–2.